

УДК 327(73+477)

ББК 66.4(7Сое+4Укр)

Михайлов Сергей Александрович*, кандидат исторических наук, старший эксперт Центра координации исследований РИСИ.

10.52311/2079-3359_2021_3_179

Роль американских экспертных центров в формировании политики США в отношении Украины

С момента распада СССР Украина постоянно находится в фокусе внимания американских экспертов, специалистов по Европе. Такой интерес объясняет известная, ставшая канонической оценка роли этого государства, сделанная видным политиком и дипломатом З. Бжезинским. В 1997 г. он написал об Украине, что "само её существование как независимого государства помогает трансформировать Россию", которая якобы "без Украины перестает быть евразийской империей"¹.

Вне зависимости от обоснованности данного утверждения, оно удачно характеризует основной контекст, в котором представители американского политического класса воспринимают украинскую тематику. Она интересует их прежде всего как фундаментальный геополитический фактор, имеющий решающее значение для формирования курса Вашингтона в отношении России, поэтому все дискуссии в США об Украине, проходящие как на официальном уровне, так и в аналитическом сообществе, развиваются в соответствии с политической ситуацией на российском направлении.

Экспертные дебаты последних лет хорошо демонстрируют эту закономерность. Так, весной 2017 г. в Соединённых Штатах активизировалось обсуждение вопроса об американской политике в отношении Украины. Это было связано в первую очередь с тем, что после прихода в Белый дом Д. Трампа исследовательские центры в США, очевидно получив определённый заказ со стороны новой администрации, проводили оценку возможностей для некоторой нормализации отношений с Россией, с тем чтобы сосредоточить американские ресурсы на противодействии Китаю.

При этом ряд аналитиков, имевших большой практический опыт работы на российском направлении американской политики, выдвинул идеи, ориентированные на сближение позиций двух стран по украинскому кризису. Так, бывший посол США в России А. Вершбоу в апреле 2017 г., находясь с визитом в Москве, заявил о необходимости активизации прямых контактов по данной проблеме на уровне глав государств. В случае успеха

* micalic@yahoo.com

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Междунар. отношения, 1998. С. 26.

таких переговоров, т.е. при реализации Минских соглашений 2015 г. (которые, по мнению бывшего посла, предоставляли России односторонние преимущества), основной объём западных санкций против РФ был бы снят, а "проблема Крыма" отложена на неопределённый срок². Очевидно, что это было не столько частное мнение дипломата, сколько зондаж, согласованный с американской администрацией.

Практически одновременно с этим влиятельный Германский фонд Маршалла США³ опубликовал доклад аналитика М. Киммаджа, который в 2014–2016 гг. занимался украинской тематикой в отделе политического планирования Госдепартамента. Основываясь на рационалистических соображениях, М. Киммадж пришёл к выводу о невозможности принятия Украины в Североатлантический блок, поскольку такой шаг "сделал бы оборону НАТО невозможной", и, более того, он опасался, что "действия по включению Украины в НАТО уничтожат альянс". В итоге эксперт предлагал "недвусмысленно отказаться от данного на Бухарестском саммите обещания принять в свои ряды Украину"⁴. Вместе с тем в указанном докладе содержался призыв к активизации дипломатического участия администрации Д. Трампа в урегулировании конфликта в этой стране. По мнению аналитика, Белый дом мог бы способствовать "устранению разногласий" враждующих сторон в вопросе о последовательности шагов, предусмотренных "нечётко сформулированными" Минскими соглашениями, и установить новый срок их окончательного выполнения.

Именно в начальный период правления Д. Трампа осторожный подход к перспективам присоединения Киева к евро-атлантическим структурам получил широкое распространение в американском экспертном сообществе. 27 апреля 2017 г. высокопоставленные сотрудницы Центра стратегических и международных исследований (ЦСМИ) Х. Конли и старший вице-президент К. Хикс⁵ в своём докладе отмечали, что в США "стало модным выступать за прекращение расширения НАТО"⁶. Они оценили такой подход негативно.

Тем не менее другие представители влиятельных вашингтонских центров не разделяли их позицию. Тогда же, в апреле 2017 г., директор по исследованиям в области внешней политики в Институте Брукинга М. О'Хэнлон выступил с инициативой, согласно которой Д. Трамп должен был предложить "масштабное соглашение между государствами НАТО, Россией и нейтральными странами Европы". В соответствии с ним, Североатлантический альянс обещал бы остановить своё дальнейшее расширение,

² Интервью А. Вершбоу радиостанции "Эхо Москвы" // Эхо Москвы. 2017. 29 апреля. URL: <https://echo.msk.ru/programs/beseda/1972048-echo/> (дата обращения: 20.04.2021).

³ Министерством юстиции Российской Федерации деятельность данной организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁴ *Kimms M.* Getting Beyond Minsk: Toward a Resolution of the Conflict in Ukraine // The German Marshall Fund of the United States. 2017. May. P. IV. URL: <http://www.gmfus.org/publications/getting-beyond-minsk-toward-resolution-conflict-ukraine> (дата обращения: 21.04.2021).

⁵ В 2021 г. она получила в администрации Дж. Байдена назначение на одну из политических должностей в Пентагоне.

⁶ *Conley H.A., Hicks K.H.* There Is No Alternative to Sovereign Choice // Center for Strategic and International Studies – CSIS. 2017. April, 27. URL: <https://www.csis.org/analysis/there-no-alternative-sovereign-choice> (дата обращения: 22.04.2021).

а Россия – "вывести свои войска с территории нейтральных стран, позволить этим странам вступать в любые дипломатические и экономические группы, какие они захотят (включая ЕС)", а также прекратить поддержку "сепаратистов" в Донбассе и "северной Грузии". После выполнения этих условий США, по мнению М. О'Хэнлона, могли бы снять с РФ санкции⁷.

Фонд "Наследие", известный своей жёсткой антироссийской позицией в "рейгановском" стиле, вместе с тем являвшийся одним из самых близких к Д. Трампу исследовательских центров, в мае 2017 г. опубликовал материал, где отмечалось, что США "должны поощрять непрерывное укрепление отношений между НАТО и Украиной, но при этом признать, что вступление в НАТО не является реалистичным вариантом в настоящее время"⁸.

Эту дискуссию попытались обобщить эксперты Корпорации РЭНД. Тогда же, в мае 2017 г., они выразили мнение о том, что ни официальное прекращение дальнейшего расширения альянса, ни, наоборот, его форсированная реализация в чистом виде неосуществимы. В докладе РЭНД было высказано предположение, что США, вероятно, не согласятся на официальный отказ НАТО от гипотетического включения в свой состав Украины, однако перестанут делать заявления о наличии такой возможности для Киева⁹.

Активизация интереса американских экспертов к украинской тематике объяснялась поиском нового консенсуса в политическом классе США в вопросе возможных изменений в политике на российском направлении. Так, в марте 2017 г. уже упомянутый ЦСМИ выступил с коллективным докладом "Перенастройка американской стратегии в отношении России", авторами которого были видные аналитики, ранее занимавшие высокие посты в Госдепартаменте и Пентагоне¹⁰.

В докладе, в частности, отмечалось, что "аннексия Крыма" стала началом "агрессивного и оппортунистского восстания России против предписанных Западом правил, норм и ценностей"¹¹. В связи с этим пассивность западных союзников будет лишь "стимулировать Москву к тому, чтобы действовать с ещё большей безнаказанностью, вновь обрекая континент на возвращение в эру сфер влияния"¹². Исходя из этого, авторы высказались категорически против возможной "большой сделки" с российской

⁷ *O'Hanlon M.E.* If Trump really wants to improve relations with Russia, he should persuade NATO to stop expanding // Brookings Institution. 2017. April, 14. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/04/14/if-trump-really-wants-to-improve-relations-with-russia-he-should-persuade-nato-to-stop-expanding/> (дата обращения: 23.04.2021).

⁸ *Kochis D., Coffey L.* Brussels Mini-Summit: Keeping NATO Enlargement on the Table // The Heritage Foundation. 2017. May, 5. URL: <http://www.heritage.org/global-politics/report/brussels-mini-summit-keeping-nato-enlargement-the-table> (дата обращения: 24.04.2021).

⁹ *Radin A., Reach C.* Russian Views of the International Order // RAND Corporation. 2017. P. 89. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1800/RR1826/RAND_RR1826.pdf (дата обращения: 25.04.2021).

¹⁰ Recalibrating U.S. Strategy toward Russia: A New Time for Choosing // Center for Strategic and International Studies – CSIS. 2017. March, 30. URL: <https://www.csis.org/analysis/recalibrating-us-strategy-toward-russia> (дата обращения: 26.04.2021).

¹¹ Ibid. P. 138.

¹² Ibid. P. 143.

стороной: "Любую так называемую большую сделку между США и Россией, которая разделит европейский континент на сферы влияния или позволит Соединённым Штатам покинуть Европу, будет трудно или даже невозможно достичь, хотя она и привлекательна для некоторых"¹³.

Ясно, что рассуждения об "уходе" Соединённых Штатов из Европы были риторическим приёмом, сознательным "сгущением красок", для того чтобы представить абсурдной саму идею некоего взаимопонимания с Россией по вопросам политики в Европе. При этом любой компромисс с Москвой указанные эксперты оценивали как дискредитацию заявки Вашингтона на глобальное распространение проамериканской системы международных отношений: "Для США отступить означает заранее капитулировать перед Россией. Следовательно, логично было бы вернуться к защите и укреплению существующей системы и найти способы, чтобы Россия приняла эту реальность"¹⁴.

Изложенный подход не был универсальным для всех американских политиков и экспертов, однако к середине 2017 г. он стал превалировать в аналитическом сообществе, а предложения альтернативных подходов звучали всё реже. Правда, и среди сторонников сохранения традиционной "жёсткой линии" по сдерживанию России были те, кто высказывался в пользу некоторого ослабления конфронтации, в том числе вокруг Украины.

В качестве примера можно привести мнение известного эксперта, близкого к демократам, Ч. Капчана (в 2014–2017 гг. он был старшим директором по делам Европы в аппарате СНБ США при администрации Б. Обамы). Весной 2017 г. он высказал мнение, что поиск общих интересов для РФ и США практически невозможен по причине "агрессивной" политики России, обусловленной внутрироссийскими факторами. Вместе с тем Ч. Капчан ставил под сомнение и необходимость для Вашингтона "проникать в чувствительные для России места, а именно в Грузию и Украину"¹⁵, поскольку это неизбежно вызовет ответную реакцию. Таким образом, эксперт считал Москву ответственной за обострение двусторонних связей, но при этом занимал далеко не такую бескомпромиссную позицию, как авторы доклада ЦСМИ. Более того, накануне первой поездки Д. Трампа на саммит Североатлантического альянса Ч. Капчан выступил в СМИ с заявлением о том, что "для НАТО продолжать движение на восток и предлагать членство Грузии и Украине – как было обещано на саммите 2008 г. – рецепт для стратегической катастрофы"¹⁶. Для выхода из этого геополитического тупика он предлагал закончить процесс расширения НАТО и потребовать от России встречных военно-политических уступок.

В конечном счёте попытки Д. Трампа скорректировать общий подход вашингтонских кругов в отношении Москвы потерпели неудачу. В первую

¹³ Recalibrating U.S. Strategy toward Russia: A New Time for Choosing. P. 145.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Responding to Russia // Council on Foreign Relations. 2017. April, 13. URL: <https://www.cfr.org/event/responding-russia> (дата обращения: 27.04.2021).

¹⁶ *Kupchan Ch. A.* Is NATO Getting Too Big to Succeed? // The New York Times. 2017. May, 25. URL: <https://mobile.nytimes.com/2017/05/25/opinion/nato-russia-donald-trump.html> (дата обращения: 28.04.2021).

очередь это было связано с тем обострением внутривнутриполитической борьбы в США, под знаком которого прошло всё правление республиканской администрации, причём важным поводом для него были заявления Демократической партии о сговоре президента именно с Россией. С учётом того что большинство представителей американского аналитического сообщества поддерживают демократов, сигналы со стороны Белого дома о возможности какого-либо урегулирования отношений с Москвой однозначно негативно воспринимались в этом сегменте истеблишмента.

Вместе с тем рассмотренная дискуссия показала, что вопрос о вступлении Украины в НАТО окончательно утратил актуальность для американских политикоформирующих кругов. Продемонстрированная Россией решимость не уступать в борьбе за геополитическое влияние в этой стране подтвердила, в оценках американской элиты, наличие красной черты, перейти которую НАТО не сможет, не вызвав угрозы разрушения миропорядка, установившегося после холодной войны.

Д. Трамп столкнулся с жёсткой оппозицией своему курсу в отношении России в лице не только демократов, но и основной части республиканского истеблишмента. В ситуации нарастающего обострения внутривнутриполитической борьбы лидер республиканцев не стал препятствовать дальнейшему ужесточению курса Вашингтона на данном направлении. Вместо этого Д. Трамп постарался "отойти в сторону" и делегировать сотрудникам своей администрации задачу активного давления на Россию по украинской тематике. Такими исполнителями стали приверженцы всемерного противодействия российскому влиянию из числа республиканцев – К. Волкер и А. У. Митчелл. В июле 2017 г. они получили должности специального представителя США на переговорах по Украине и помощника госсекретаря по делам Европы и Евразии соответственно. Выдвижение этих кандидатур было призвано обеспечить Д. Трампу дополнительную поддержку консервативного крыла республиканцев, в которой он всё более нуждался в условиях острых баталий с демократами и оппозицией внутри самой Республиканской партии.

К. Волкер и А. У. Митчелл, ещё будучи экспертами исследовательских центров, зарекомендовали себя как убеждённые противники Минских соглашений 2015 г., которые они критиковали за якобы чрезмерный крен в пользу интересов России. Так, К. Волкер, входивший в круг влиятельного сенатора-"ястреба" Дж. Маккейна, в июле 2015 г. заявил: "Соглашения следует называть не мирными договорённостями, а соглашением о разделе Украины, которое было навязано Киеву Германией, Россией и Францией... Минские соглашения – не решение, а проблема, поскольку фактически они придают легитимность российскому вторжению в Украину"¹⁷.

В свою очередь, А. У. Митчелл до прихода на должность помощника госсекретаря критиковал Минские соглашения и "нормандский формат" по причине того, что Соединённые Штаты были исключены из числа их участников. Он отмечал: "Эта модель ослабляет эффект сдерживания, поскольку сигнализирует об отходе США от той роли, которая должна быть главной

¹⁷ *Лу У.* Минские договорённости – "это соглашение о разделе Украины" // Голос Америки. 2015. 24 июля. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/ron-volker-on-ukraine/2877281.html> (дата обращения: 29.04.2021).

ролью США в Европе – иметь дело с хищником (т.е. с Россией. – *Прим. авт.*). Она ослабляет интеграцию, поскольку с хищником имеет дело не структура, представляющая интересы всей Европы, а Германия, которая в глубине души не всегда разделяет интересы членов ЕС, находящихся в опасности"¹⁸.

Кроме того, А. У. Митчелл заявлял, что США "должны подготовиться к „долгой игре“ на Украине". Он высказывал мнение о том, что целью политики Вашингтона должно стать выживание Украины. По его словам, это означает, что Соединённым Штатам необходимо сделать "обрубок украинского государства" (the Ukrainian rump state) экономически устойчивой общностью, чтобы избежать коллапса или захвата страны, а также "вооружить Украину"¹⁹.

Тем не менее назначение К. Волкера и А. У. Митчелла, несмотря на их амбициозную риторику, на практике не привело к немедленному обострению ситуации вокруг Украины. В 2018 г. США предприняли скорее символические действия в отношении донбасского противостояния, в большей степени призванные продемонстрировать активность администрации, нежели добиться реальных результатов. Так, были начаты поставки Киеву американских противотанковых ракетных комплексов "Джавелин", что вызвало большой интерес в аналитическом сообществе в Вашингтоне. Некоторые видные антироссийски настроенные эксперты, например А. Вершбоу или бывший посол в Киеве С. Пайфер, утверждали, что такой шаг якобы "подаст сильный сигнал о политической поддержке Украины со стороны США" и даже "предоставит К. Волкеру мощный инструмент, который поможет его усилиям по урегулированию конфликта" в Донбассе²⁰.

Упомянутые усилия К. Волкера заключались в том, что в феврале 2018 г. он выступил с предложением о проведении миротворческой операции на востоке Украины. При этом он опирался на аналитические разработки американских экспертов. Вопреки своему прежнему негативному отношению к Минским соглашениям, спецпредставитель США по Украине теперь заявлял украинской аудитории, что именно они были "тем механизмом, который, в случае полного выполнения, вернёт вам вашу территорию"²¹. К. Волкер считал возможным такой вариант реализации этих соглашений, при котором Россия обеспечила бы передачу миротворческим силам контроля на своей границе с Донбассом.

В рассуждениях о вероятной миротворческой операции К. Волкер ссылаясь на посвящённый этому вопросу и опубликованный тогда же, в феврале 2018 г., доклад Гудзоновского института, близкого к республиканцам аналитического центра. В этом документе образцом для операции

¹⁸ *Mitchell A.W.* Choosing to Lead: American Foreign Policy for a Disordered World // The John Hay Initiative. 2015. September. P. 25.

¹⁹ *Ibid.* P. 28.

²⁰ Q&A: Ukraine's Got Javelins Now. So What? // Atlantic Council. 2018. April, 30. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/q-a-ukraine-s-got-javelins-now-so-what/> (дата обращения: 11.04.2021).

²¹ *Сидоренко С.* Курт Волкер: "Джавелины" будут частью помощи, но речь идёт о гораздо большем // Европейская правда. 2018. 21 февраля. URL: <https://www.euointegration.com.ua/rus/interview/2018/02/21/7077815/> (дата обращения: 12.04.2021).

в Донбассе была названа миссия ООН 1996 г. в Восточной Славонии – хорватском регионе, в то время населённом сербами²². По сути, эта миссия послужила прикрытием для хорватских формирований, которые получили контроль над данной областью, а затем провели этническую чистку сербского населения. Примечательно, что украинские националисты часто называют именно этот эпизод межэтнической войны в бывшей Югославии идеальной моделью для решения "донбасской проблемы".

Таким образом, американские дипломаты с опорой на близких к ним аналитиков пытались реализовать на Украине такой вариант разрешения конфликта, который полностью противоречит условиям Минских соглашений. Вместе с тем эти планы были лишены прочной основы, поскольку подразумевали, что Москва добровольно откажется от поддержки населения Донбасса и превратится в стороннего наблюдателя последующих процессов.

Очевидно, что и официальные представители Вашингтона, и аналитики из США находились в тот момент в плену собственных пропагандистских конструкций. Их предположения о возможности описанного сценария строились на убеждённости в том, что Россия под воздействием западных санкций якобы испытывала кардинальные трудности в сфере экономики и при этом несла непосильные издержки по "содержанию" населения и госструктур ДНР и ЛНР. Подобная уверенность была сродни гипотезам, согласно которым поставки ракет "Джавелин" (притом что США наложили запрет на их использование в Донбассе) каким-то образом могут повлиять не только на военный, но и на политический баланс сил в противостоянии на востоке Украины.

Вместе с тем нельзя исключать, что К. Волкер сознательно использовал эти гипотетические конструкции, чтобы завоевать дополнительный авторитет в кругах правых республиканцев в Вашингтоне, а главное – среди киевских политиков. При этом американские дипломаты, посещая Киев, продолжали рассуждать и о перспективах евро-атлантической интеграции Украины²³, в то время как в США аналитики выступали с новыми заявлениями о необходимости окончательно исключить эту республику из планов по расширению НАТО²⁴.

На фоне данных сигналов, позитивно звучавших для официальных киевских властей и представителей националистических кругов, США активизировали усилия, направленные на укрепление контроля Вашингтона над украинским государственным аппаратом. Для этого предполагалось построить новую вертикаль судебных и следственных органов власти, которые должны были образовать механизм, обеспечивающий Соединённые Штаты и МВФ широкими возможностями для воздействия на украинских

²² *Gowan R.* Can the United Nations Unite Ukraine? // Hudson Institute. 2018. February. URL: <https://s3.amazonaws.com/media.hudson.org/files/publications/UkraineJan29.pdf> (дата обращения: 13.04.2021).

²³ *Sullivan J.J.* Remarks at the Ministry of Foreign Affairs' Diplomatic Academy. Kyiv, Ukraine. February 21, 2018 // U.S. Department of State. Official website. URL: <https://www.state.gov/s/d/2018/278513.htm> (дата обращения: 14.04.2021).

²⁴ См., напр.: *Restoring equilibrium: U.S. policy options for countering and engaging Russia* // Brookings Institution. 2018. February. P. 4–5, 8. URL: <https://www.brookings.edu/research/restoring-equilibrium-u-s-policy-options-for-countering-and-engaging-russia/> (дата обращения: 15.04.2021).

чиновников с применением различных репрессивных мер вплоть до лишения свободы. Так, МВФ при полной поддержке США выдвинул требование о формировании особого Антикоррупционного суда (АКС), подконтрольного самому фонду и другим западным структурам. АКС был призван взаимодействовать с созданными ранее Национальным антикоррупционным бюро (НАБУ) и Специализированной антикоррупционной прокуратурой (САП), которые также обладали существенной свободой от влияния украинских властей.

Украинское руководство, несмотря на его риторику о сближении с Западом, отреагировало на эти действия негативно. Так, 1 марта 2018 г. президент Украины П. Порошенко публично отказался выполнять требования МВФ, заявив, что они "ущемляют суверенитет" страны²⁵.

В этой ситуации американские аналитики выступили в качестве инструмента дипломатического давления Вашингтона. Одним из наиболее активных центров поддержки киевских властей в экспертной среде США был Атлантический совет²⁶, часто выступающий с откровенными нападениями на Россию в пропагандистском духе. Не случайно с ним сотрудничают сразу несколько бывших послов США на Украине, а также официальные представители Киева.

В марте 2018 г. именно Атлантический совет взял на себя роль "злого следователя" в отношениях с П. Порошенко. Ведущий эксперт по Украине этой структуры Д. Фрэнсис прокомментировала указанное заявление украинского президента следующим образом: "Порошенко не упоминал о вопросах суверенитета, когда он с готовностью получал миллиарды долларов и визовые льготы от доноров и союзников. Принимая их, он взял обязательство от имени Украины обеспечить создание по-настоящему независимого Антикоррупционного суда"²⁷.

В сущности, данный эпизод стал первым случаем такого открытого столкновения между Киевом и американским руководством. Очевидно, что подобная оценка со стороны исследовательского центра, который на Украине привыкли воспринимать как собственного лоббиста в информационно-политическом пространстве США, была призвана произвести особенное впечатление на украинские власти.

В последующие годы интерес американских аналитиков к Украине постепенно снижался, а вопрос о стратегических перспективах развития ситуации там потерял прежнюю новизну. Как правило, выступления экспертов сводились к реакции на вновь возникающие информационные поводы, связанные с данной тематикой. При этом в их оценках не было единства, а в некоторых случаях они противоречили друг другу даже в рамках одних и тех же исследовательских структур. Например, осенью 2018 г. резонанс вызвала провокация Киева в Керченском проливе, когда

²⁵ Transcript of interview with Petro Poroshenko // Financial Times. 2018. March, 1. URL: <https://www.ft.com/content/504403da-205b-11e8-9efc-0cd3483b8b80> (дата обращения: 16.04.2021).

²⁶ Министерством юстиции Российской Федерации деятельность данной организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

²⁷ Francis D. Poroshenko's Last Chance // Atlantic Council. 2018. March, 12. URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/poroshenko-s-last-chance> (дата обращения: 17.04.2021).

несколько катеров ВМС страны попытались силой прорваться в Азовское море, не согласовав свой проход туда с российскими пограничными органами. В результате вызванного этим столкновения украинские суда были задержаны.

Часть американских аналитиков немедленно выступила с призывами к дальнейшему ужесточению санкций против России, а также с обвинениями в адрес администрации Д. Трампа в недостаточно жёсткой, по их мнению, реакции на этот инцидент²⁸. Однако такой подход не стал преобладающим именно по той причине, что официальный Вашингтон проявил сдержанность в данной ситуации. Американские дипломаты, ответственные за украинское направление, продемонстрировали понимание тех целей, которые преследовал П. Порошенко с помощью указанных действий.

Сразу после столкновения в Керченском проливе украинский президент ввёл чрезвычайное положение в десяти областях на юге и востоке страны. Этот шаг насторожил США, американские эксперты предположили, что его следует рассматривать не столько как средство борьбы с "российской угрозой", сколько в контексте разворачивавшейся в тот момент на Украине президентской предвыборной кампании²⁹.

На фоне противодействия со стороны П. Порошенко попыткам США укрепить свой контроль над украинской политической системой к концу 2018 г. в Вашингтоне уже пришли к выводу о желательности смены руководства в Киеве. В связи с этим расчёт украинского лидера на привлечение дополнительной поддержки США с помощью эскалации напряжённости в отношениях с Россией не оправдался. Заместитель помощника госсекретаря по делам Европы и Евразии Дж. Кент, посетивший украинскую столицу в декабре 2018 г., потребовал, чтобы чрезвычайное положение не повлияло на перспективы избирательной кампании. По итогам переговоров дипломат заявил: "Я рассчитываю, что кампания начнётся 31 декабря, как и запланировано"³⁰.

В предвыборный период предпочтения американских аналитиков в отношении кандидатов на роль главы Украины разделились. Например, видный эксперт украинского происхождения из Атлантического совета А. Мотыль заявлял, что победа В. Зеленского стала бы "сценарием мечты" для Москвы³¹. Однако другие сотрудники этой же аналитической организации не согласились с данной точкой зрения и поддержали выдвижение бывшего комика на пост президента³². Фигура

²⁸ Pifer S. The battle for Azov: Round 1 goes to Russia // Brookings Institution. 2018. December, 3. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/12/03/the-battle-for-azov-round-1-goes-to-russia/> (дата обращения: 18.04.2021).

²⁹ Darden K., Way L.A. Why did Ukraine impose martial law? // The Washington Post. 2018. November, 29. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/11/29/why-did-ukraine-impose-martial-law/> (дата обращения: 19.04.2021).

³⁰ Сидоренко С. "Это война, горячая война!": в Госдепе изложили своё видение новой волны российской агрессии // Европейская правда. 2018. 5 декабря. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2018/12/5/7090244/> (дата обращения: 20.04.2021).

³¹ Motyl A.J. Putin's dream scenario for Ukraine // Atlantic Council. 2019. January, 16. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/putin-s-dream-scenario-for-ukraine> (дата обращения: 21.04.2021).

³² Umland A. Why a Comedian's Bid for Ukraine's Presidency Is No Laughing Matter // Atlantic Council. 2019. January, 10. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/why-a-comedian-s-bid-for-ukraine-s-presidency-is-no-laughing-matter> (дата обращения: 22.04.2021).

В. Зеленского нашла одобрение и со стороны представителей других экспертных центров³³.

Вместе с тем его победа на выборах в апреле 2019 г. не вызвала ощутимого всплеска интереса к украинской тематике. Как отмечал в июне 2019 г. С. Пайфер, "во внешней политике Зеленский демонстрирует существенную преемственность" с курсом прежнего руководства страны. По сути, такая же преемственность наблюдалась и во внутривластной сфере: С. Пайфер высказывал опасения, что, несмотря на весь антикоррупционный и антиолигархический пафос своей предвыборной кампании, новый украинский президент сохранит тесные отношения с олигархами, особенно с И. Коломойским³⁴. Схожие претензии по поводу отсутствия должной борьбы с засильем олигархов Соединённые Штаты предъявляли и П. Порошенко.

Некоторую тревогу в Вашингтоне вызвали первоначальные шаги В. Зеленского, призванные продемонстрировать выполнение им предвыборных обещаний относительно урегулирования ситуации в Донбассе. Осенью 2019 г. украинское руководство заявило о готовности согласиться с так называемой формулой Штайнмайера, по сути описывающей последовательность шагов, которые Киев должен сделать для реализации Минских соглашений. Это привело к протестам националистов на Украине, а среди аналитиков в Вашингтоне стали звучать опасения на предмет того, не слишком ли уступчивую позицию занял новый украинский лидер в вопросе донбасского урегулирования³⁵. Однако после того, как стало ясно, что активность киевских властей призвана лишь имитировать стремление к миру, а в основе их подхода лежит прежнее стремление к полной политической зачистке Донбасса, в США уверились в "благонадёжности" В. Зеленского и его команды.

Кроме того, американские эксперты, большая часть которых ориентирована на Демократическую партию, довольно активно старались поддерживать имидж украинского президента в ходе коррупционного скандала, разразившегося летом 2019 г. Д. Трамп и его администрация требовали от американских дипломатов, работавших на Украине, собрать компрометирующие материалы, касавшиеся сомнительных доходов, которые получал в республике Х. Байден, сын демократического кандидата в президенты США Дж. Байдена. Сотрудники посольства Соединённых Штатов отказались это делать и подвергли критике подобный подход Белого дома как деструктивный по отношению к имиджу Вашингтона в Киеве. В результате практически все руководители "украинского блока" Госдепартамента были отправлены Д. Трампом в отставку, а В. Зеленский оказался втянут в острую внутриамериканскую межпартийную схватку.

³³ Jarábik B. Ukraine's Joke of an Election // Carnegie Endowment for International Peace. 2019. February, 5. URL: <https://carnegieendowment.org/2019/02/05/ukraine-s-joke-of-election-pub-78283> (дата обращения: 23.04.2021).

³⁴ Pifer S. One month into the Zelenskiy presidency and Ukraine's still here // Brookings Institution. 2019. June, 17. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/06/17/one-month-into-the-zelenskiy-presidency-and-ukraines-still-here/> (дата обращения: 24.04.2021).

³⁵ Pifer S. Did Zelenskiy give in to Moscow? It's too early to tell // Brookings Institution. 2019. October, 9. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/10/09/did-zelenskiy-give-in-to-moscow-its-too-early-to-tell/> (дата обращения: 25.04.2021).

Этот сюжет имел лишь косвенное отношение к донбасскому конфликту, поскольку ни одна из противоборствующих политических сил в США не ставила под сомнение необходимость сохранения прежнего курса страны на данном направлении. Вместе с тем аналитики, близкие к демократам, подвергли действия Д. Трампа жёсткой критике не только за втягивание Киева в свои предвыборные манёвры, но и за то, что глава Белого дома, по их мнению, поставил под угрозу прежний двухпартийный консенсус в конгрессе по украинскому вопросу³⁶. В ответ на эти опасения бывший посол США на Украине Дж. Хёрбст заявил, что республиканцы в конгрессе остаются активными лоббистами американской поддержки в адрес Киева, несмотря на противостояние с демократами³⁷.

Определённое оживление дискуссии по Украине спровоцировала пандемия коронавируса. Весной 2020 г. некоторые эксперты выступили с предположениями о том, что экономические последствия массового заболевания якобы окажутся фатальными для российской экономики, и без того пострадавшей от западных санкций. В связи с этим бывшие американские послы в Киеве У. Тейлор, Дж. Хёрбст и С. Пайфер призвали Д. Трампа проявить инициативу и в очередной раз пообещать России снятие санкций, если та прекратит поддержку Донбасса³⁸.

В полемику с послами вступил эксперт Совета по международным отношениям Дж. Хаберман, указавший, что последствия пандемии сильнее ударят по Украине, чем по России, о чём свидетельствует ситуация в украинской экономике. Следовательно, есть вероятность, что это Киеву по экономическим причинам придётся снизить военную активность³⁹.

Такой обмен мнениями стал частью развернувшихся в 2020 г. дебатов об общих перспективах курса Вашингтона в отношении Москвы. Тогда в американских аналитических кругах началась подготовка к уходу Д. Трампа из Белого дома, который, как предполагалось, приведёт к ослаблению внутривнутриполитической напряжённости в США. Это обусловило некоторое снижение политического запроса на антироссийскую риторику, что дало возможность активнее заявить о себе сторонникам корректировки нынешней линии Соединённых Штатов.

Дебаты выявили два подхода к выстраиванию диалога с Россией. Приверженцы одной позиции предлагали сделать политику США на данном направлении более рациональной. В августе 2020 г. на страницах журнала "Политико" было опубликовано коллективное обращение внушительной

³⁶ *Pifer S.* Bipartisan US support for Ukraine at risk as Republicans echo Kremlin // Atlantic Council. 2020. January, 22. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainalert/bipartisan-us-support-for-ukraine-at-risk-as-republicans-echo-kremlin/> (дата обращения: 26.04.2021).

³⁷ *Herbst J.E.* Rumors of Ukraine's death on Capitol Hill are greatly exaggerated // Atlantic Council. 2020. January, 24. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainalert/rumors-of-ukraines-death-on-capitol-hill-are-greatly-exaggerated/> (дата обращения: 27.04.2021).

³⁸ *Opinion: The Coronavirus Crisis Presents An Opportunity To End War In Ukraine* // NPR. 2020. April, 6. URL: <https://www.npr.org/2020/04/06/827608458/opinion-the-coronavirus-crisis-presents-an-opportunity-to-end-war-in-ukraine> (дата обращения: 28.04.2021).

³⁹ *Haberman J.* Ukraine, Not Russia, Will Sue for Peace as Pandemic Pressure Rises // Foreign Policy. 2020. May, 14. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/05/14/ukraine-russia-war-coronavirus-pandemic/> (дата обращения: 29.04.2021).

группы видных экспертов, бывших политиков и дипломатов, подвергших критике сложившийся подход США к России. Авторы документа не ставили под сомнение наличие глубоких противоречий между интересами двух государств, вместе с тем они призвали к большему реализму, заявив: "В общении с Россией мы должны воспринимать её такой, какая она есть, а не какой мы хотели бы её видеть"⁴⁰.

Эта декларация вызвала реакцию оппонентов, выступивших в том же жанре коллективного письма⁴¹. Они отметили, что не видят смысла в уступках Москве по любым темам, начиная от украинского кризиса и заканчивая вопросом якобы имеющихся нарушений прав человека в России. Противники изменений в американской политической линии призвали к непрерывному наращиванию санкционного прессинга на Российскую Федерацию в надежде на то, что она будет вынуждена отказаться от активной внешней политики или что в стране произойдёт социальный взрыв.

Лучше всего логику данного подхода выразили эксперты Атлантического совета, бывшие высокопоставленные дипломаты А. Вершбоу и Д. Фрид. Они посвятили этой теме совместный доклад, где, сославшись на пример резкого изменения двусторонних отношений в 1980-е гг., заявили о нецелесообразности идти на какие-либо уступки Москве на нынешнем этапе, поскольку, на их взгляд, в перспективе обстановка в России резко поменяется в благоприятную для Запада сторону⁴².

Характерно, что разделение между сторонниками двух обозначенных выше подходов не зависит от партийной принадлежности. Среди представителей обоих этих лагерей оказались приверженцы демократов и республиканцев. Кроме того, некоторые видные американские эксперты занимают элементы двух указанных позиций. Например, упоминавшийся выше С. Пайфер одновременно призывал усилить давление на Россию и при этом сделать санкционную политику Вашингтона в отношении Москвы более рациональной и отвечающей интересам внешней политики, а не внутренней борьбы в США⁴³. Очевидно, именно поэтому С. Пайфер оказался среди "прагматиков", подписавших первое письмо.

После прихода в Белый дом администрации Дж. Байдена активизировались попытки ряда экспертов лоббировать антироссийскую повестку Киева в Вашингтоне. Так, в феврале 2021 г. в ходе обсуждения в авторитетном нью-йоркском Совете по международным отношениям вопроса о политике на российском направлении бывший посол А. Вершбоу заявил, что США должны "взять на себя лидерство" в переговорном процессе по Донбассу и пересмотреть "нормандский формат". Эксперт

⁴⁰ It's Time to Rethink Our Russia Policy // Politico. 2020. August, 5. URL: <https://www.politico.com/news/magazine/2020/08/05/open-letter-russia-policy-391434> (дата обращения: 01.04.2021).

⁴¹ Kramer D.J. No, Now Is Not the Time for Another Russia Reset // Politico. 2020. August, 11. URL: <https://www.politico.com/news/magazine/2020/08/11/russia-reset-response-open-letter-393176> (дата обращения: 02.04.2021).

⁴² Fried D., Verschbow A. How the West should deal with Russia // Atlantic Council. 2020. November, 23. P. 3. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2020/11/How-the-West-should-deal-with-Russia-PDF.pdf> (дата обращения: 03.04.2021).

⁴³ Pifer S. Managing US sanctions toward Russia // Brookings Institution. 2020. December, 11. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/12/11/managing-us-sanctions-toward-russia/> (дата обращения: 04.04.2021).

мотивировал такой подход тем, что "у французов и немцев было семь лет, и они, в сущности, ничего не добились"⁴⁴.

Характерно, что вскоре после этого украинская сторона спровоцировала очередное обострение вокруг зоны конфликта с явным намерением плотнее втянуть администрацию Дж. Байдена в военное противостояние с Россией на этом участке. Следующим шагом стало предложение Киева расширить "нормандский формат" путём включения в него Соединённых Штатов, Великобритании и Канады⁴⁵, а также пересмотреть условия Минских соглашений в пользу Украины. Вполне возможно, что время появления данной инициативы было выбрано с подачи аналитиков, подобных А. Вершбоу.

Его мнение примечательно ещё и тем, что в силу общего жёсткого антироссийского подхода этот специалист довольно откровенно характеризует цели политики Вашингтона на украинском направлении. Например, в феврале 2021 г. А. Вершбоу заявил, что конфликт в Донбассе "подорывает способность Украины провести реформы в полном объёме и присоединиться к Западу, как мы бы этого хотели"⁴⁶. Такая характеристика позиции США отличается от высказываний большинства других американских аналитиков, которые вслед за официальными представителями Вашингтона говорят, что тот якобы борется за украинский суверенитет и независимость.

В целом формирование политики администрации Дж. Байдена на украинском направлении будет зависеть от места этой страны в общем контексте российско-американских связей, как это было и при предыдущих руководителях Белого дома. К маю 2021 г. в Вашингтоне осознали нежелательность всесторонней конфронтации одновременно с Россией и Китаем и предприняли попытку некоторой корректировки курса в отношении Москвы. Была намечена встреча российского и американского президентов, США объявили об отказе от полномасштабных санкций против газопровода "Северный поток – 2".

В этом контексте попытки Киева обострить отношения Соединённых Штатов и Российской Федерации вступают в противоречие с планами Вашингтона. Однако если дальнейшее нарастание противостояния между Вашингтоном и Москвой станет, по мнению Белого дома, неизбежным, актуальность украинского фактора как инструмента давления на Кремль вновь возрастет.

* *
*

Таким образом, можно сделать несколько обобщений о роли, которую играют американские аналитики в формировании курса США на указанном направлении. После прихода в Белый дом Д. Трампа дискуссия

⁴⁴ Transition 2021 Series: How to Deal With Russia // Council on Foreign Relations. 2021. February, 22. URL: <https://www.cfr.org/event/transition-2021-series-how-deal-russia> (дата обращения: 05.04.2021).

⁴⁵ Hall B. Ukrainian leader calls for revamp of peace process to end Donbas war // Financial Times. 2021. April, 26. URL: <https://www.ft.com/content/ed40d675-16b3-4a35-a157-b9bf0078b507> (дата обращения: 06.04.2021).

⁴⁶ Transition 2021 Series: How to Deal With Russia.

между исследовательскими центрами привела к выработке консенсусного подхода. Он заключался в отказе от идеи устранить путём переговоров фундаментальные противоречия между Москвой и Вашингтоном по украинскому вопросу и по ситуации в сфере европейской безопасности. Вместе с тем по итогам дебатов также была зафиксирована позиция, согласно которой Соединённые Штаты снимали с повестки дня идею о включении Украины в НАТО. Эти параметры американского курса в целом остаются актуальными до настоящего момента.

Изучение материалов исследовательских центров также зачастую помогает в понимании позиций тех официальных представителей США, которые сами раньше являлись аналитиками. Они использовали аналитические структуры в качестве трибуны для политических деклараций, которые и помогли им впоследствии занять дипломатические посты. Этот пример касается таких исполнителей курса администрации Д. Трампа на украинском направлении, как К. Волкер и А. У. Митчелл.

Наконец, потенциал аналитических структур может быть задействован непосредственно в процессе практической реализации курса Вашингтона. Так, в 2018 г. Атлантический совет – центр, наиболее активно работающий по украинской тематике и взаимодействующий с украинскими властями и экспертами, – выступил в качестве одного из рычагов давления на администрацию П. Порошенко по тем вопросам, где он отказался идти навстречу требованиям США. Нужно отметить, что это давление не изменило позицию украинского президента. Однако данный эпизод стал предвестником последовавшего затем отказа Соединённых Штатов подержать украинского лидера на выборах годом позже.

Ключевые слова: *внешняя политика США – администрация Дж. Байдена – украинский кризис – донбасский конфликт – расширение НАТО – российско-американские отношения – Минские соглашения.*

Keywords: *the U.S. foreign policy – J. Biden's administration – the Ukrainian crisis – the conflict in Donbass – NATO expansion – Russia-U.S. relations – Minsk agreements.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интервью А. Вершбоу радиостанции "Эхо Москвы" // Эхо Москвы. 2017. 29 апреля. URL: <https://echo.msk.ru/programs/beseda/1972048-echo/> (дата обращения: 20.04.2021).
2. Лу У. Минские договорённости – "это соглашение о разделе Украины" // Голос Америки. 2015. 24 июля. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/ron-volker-on-ukraine/2877281.html> (дата обращения: 29.04.2021).
3. Сидоренко С. "Это война, горячая война!": в Госдепе изложили своё видение новой волны российской агрессии // Европейская правда. 2018. 5 декабря. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2018/12/5/7090244/> (дата обращения: 20.04.2021).
4. Conley H.A., Hicks K.H. There Is No Alternative to Sovereign Choice // Center for Strategic and International Studies – CSIS. 2017. April, 27. URL: <https://www.csis.org/analysis/there-no-alternative-sovereign-choice> (дата обращения: 22.04.2021).

5. *Darden K., Way L.A.* Why did Ukraine impose martial law? // The Washington Post. 2018. November, 29. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/11/29/why-did-ukraine-impose-martial-law/> (дата обращения: 19.04.2021).

6. *Francis D.* Poroshenko's Last Chance // Atlantic Council. 2018. March, 12. URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/poroshenko-s-last-chance> (дата обращения: 17.04.2021).

7. *Fried D., Verschbow A.* How the West should deal with Russia // Atlantic Council. 2020. November, 23. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2020/11/How-the-West-should-deal-with-Russia-PDF.pdf> (дата обращения: 03.04.2021).

8. *Haberman J.* Ukraine, Not Russia, Will Sue for Peace as Pandemic Pressure Rises // Foreign Policy. 2020. May, 14. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/05/14/ukraine-russia-war-coronavirus-pandemic/> (дата обращения: 29.04.2021).

9. *Hall B.* Ukrainian leader calls for revamp of peace process to end Donbas war // Financial Times. 2021. April, 26. URL: <https://www.ft.com/content/ed40d675-16b3-4a35-a157-b9bf0078b507> (дата обращения: 06.04.2021).

10. *Herbst J.E.* Rumors of Ukraine's death on Capitol Hill are greatly exaggerated // Atlantic Council. 2020. January, 24. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/rumors-of-ukraines-death-on-capitol-hill-are-greatly-exaggerated/> (дата обращения: 27.04.2021).

11. It's Time to Rethink Our Russia Policy // Politico. 2020. August, 5. URL: <https://www.politico.com/news/magazine/2020/08/05/open-letter-russia-policy-391434> (дата обращения: 01.04.2021).

12. *Jarábik B.* Ukraine's Joke of an Election // Carnegie Endowment for International Peace. 2019. February, 5. URL: <https://carnegieendowment.org/2019/02/05/ukraine-s-joke-of-election-pub-78283> (дата обращения: 23.04.2021).

13. *Kimmage M.* Getting Beyond Minsk: Toward a Resolution of the Conflict in Ukraine // The German Marshall Fund of the United States. 2017. May. URL: <http://www.gmfus.org/publications/getting-beyond-minsk-toward-resolution-conflict-ukraine> (дата обращения: 21.04.2021).

14. *Kochis D., Coffey L.* Brussels Mini-Summit: Keeping NATO Enlargement on the Table // The Heritage Foundation. 2017. May, 5. URL: <http://www.heritage.org/global-politics/report/brussels-mini-summit-keeping-nato-enlargement-the-table> (дата обращения: 24.04.2021).

15. *Kramer D.J.* No, Now Is Not the Time for Another Russia Reset // Politico. 2020. August, 11. URL: <https://www.politico.com/news/magazine/2020/08/11/russia-reset-response-open-letter-393176> (дата обращения: 02.04.2021).

16. *Mitchell A.W.* Choosing to Lead: American Foreign Policy for a Disordered World // The John Hay Initiative. 2015. September.

17. *Motyl A.J.* Putin's dream scenario for Ukraine // Atlantic Council. 2019. January, 16. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/putin-s-dream-scenario-for-ukraine> (дата обращения: 21.04.2021).

18. *O'Hanlon M.E.* If Trump really wants to improve relations with Russia, he should persuade NATO to stop expanding // Brookings Institution. 2017. April, 14. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/04/14/if-trump-really-wants-to-improve-relations-with-russia-he-should-persuade-nato-to-stop-expanding/> (дата обращения: 23.04.2021).

19. Opinion: The Coronavirus Crisis Presents An Opportunity To End War In Ukraine // NPR. 2020. April, 6. URL: <https://www.npr.org/2020/04/06/827608458/opinion-the-coronavirus-crisis-presents-an-opportunity-to-end-war-in-ukraine> (дата обращения: 28.04.2021).

20. *Pifer S.* Bipartisan US support for Ukraine at risk as Republicans echo Kremlin // Atlantic Council. 2020. January, 22. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/bipartisan-us-support-for-ukraine-at-risk-as-republicans-echo-kremlin/> (дата обращения: 26.04.2021).

21. *Pifer S.* Did Zelenskiy give in to Moscow? It's too early to tell // Brookings Institution. 2019. October, 9. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/10/09/did-zelenskiy-give-in-to-moscow-its-too-early-to-tell/> (дата обращения: 25.04.2021).
22. *Pifer S.* One month into the Zelenskiy presidency and Ukraine's still here // Brookings Institution. 2019. June, 17. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/06/17/one-month-into-the-zelenskiy-presidency-and-ukraines-still-here/> (дата обращения: 24.04.2021).
23. *Pifer S.* The battle for Azov: Round 1 goes to Russia // Brookings Institution. 2018. December, 3. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/12/03/the-battle-for-azov-round-1-goes-to-russia/> (дата обращения: 18.04.2021).
24. Q&A: Ukraine's Got Javelins Now. So What? // Atlantic Council. 2018. April, 30. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/q-a-ukraine-s-got-javelins-now-so-what/> (дата обращения: 11.04.2021).
25. *Radin A., Reach C.* Russian Views of the International Order // RAND Corporation. 2017. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1800/RR1826/RAND_RR1826.pdf (дата обращения: 25.04.2021).
26. Recalibrating U.S. Strategy toward Russia: A New Time for Choosing // Center for Strategic and International Studies – CSIS. 2017. March, 30. URL: <https://www.csis.org/analysis/recalibrating-us-strategy-toward-russia> (дата обращения: 26.04.2021).
27. Responding to Russia // Council on Foreign Relations. 2017. April, 13. URL: <https://www.cfr.org/event/responding-russia> (дата обращения: 27.04.2021).
28. Restoring equilibrium: U.S. policy options for countering and engaging Russia // Brookings Institution. 2018. February. P. 4–5, 8. URL: <https://www.brookings.edu/research/restoring-equilibrium-u-s-policy-options-for-countering-and-engaging-russia/> (дата обращения: 15.04.2021).
29. *Sullivan J.J.* Remarks at the Ministry of Foreign Affairs' Diplomatic Academy. Kyiv, Ukraine. February 21, 2018 // U.S. Department of State. Official website. URL: <https://www.state.gov/s/d/2018/278513.htm> (дата обращения: 14.04.2021).
30. Transcript of interview with Petro Poroshenko // Financial Times. 2018. March, 1. URL: <https://www.ft.com/content/504403da-205b-11e8-9efc-0cd3483b8b80> (дата обращения: 16.04.2021).
31. Transition 2021 Series: How to Deal With Russia // Council on Foreign Relations. 2021. February, 22. URL: <https://www.cfr.org/event/transition-2021-series-how-deal-russia> (дата обращения: 05.04.2021).
32. *Umland A.* Why a Comedian's Bid for Ukraine's Presidency Is No Laughing Matter // Atlantic Council. 2019. January, 10. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/why-a-comedian-s-bid-for-ukraine-s-presidency-is-no-laughing-matter> (дата обращения: 22.04.2021).